

Чипеев Николай

Рецепт

История из Ленинска

Чипеев Николай

Рецепт

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Николай Ч.

Рецепт / Ч. Николай — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Поездка домой заканчивается для героя встречей со странным существом, обитающем в подвале многоквартирного дома. Эта необыкновенная история захватывает с первых строк и погружает в кошмар ночи.

Эпизод 1. История из Ленинска

Я, тогда, приехал на выходные к родителям из Челябинска, где работал. Своей машины у меня не было и мне пришлось сначала на автобусе доехать до города Миасса, пересесть на другой автобус и уже добраться до родного посёлка Ленинск.

Родители живут в трёхэтажном квартирном доме, коих понастроили по всей стране по одному проекту.

Я шёл по улице, оглядывая родные места, здороваясь со знакомыми и присматриваясь к незнакомым лицам. Уехал я уже давно. Сначала учился, а затем и работал в областном центре. А сюда приезжал раз в месяц. Здесь красиво, свежий воздух и старые уральские горы с множеством озёр, получившихся из карьеров при добычи золота в прошлом веке.

Когда я подходил к родному подъезду, то заметил детей, бегающих по двору и что-то ищущих. Девочка среди них, все время звала кошку по имени, не помню какому, тогда я не обратил на это внимания.

Возле нашего подъезда, под балконом стояла миска с привязанной к ней веревке. На ней наши соседи по подъезду подавали корм кошкам со своего балкона. Вот такая у них была благотворительность.

Я шагнул в подъезд и погрузился во мрак, окошки в нем были только между этажей, да еще и гора сразу за домом, так что первый этаж с площадкой второго тонули во мраке, к которому долго привыкаешь. Но это было не страшно, я мог с закрытыми глазами забежать на третий этаж до родной двери, каждый сантиметр моего подъезда был мне известен со школьной доски. Я начал подниматься медленно, меря каждый шаг, в ожидании встречи с родителями, как давно я с ними не виделся.

Вот я уже миновал площадку второго этажа и начал подниматься по первой лестнице к третьему, как скрипнула дверь одной из квартир и раздался странный чавкающий звук. Я оглянулся – из двери торчало нечто. Оно представляло собой сгорбленное тело, старушечью голову на длинной шее, на которую была одета старая рваная шаль и мерзкие костлявые руки необыкновенно вытянутые. В эту же секунду фигура беззвучно мелькнула в дверь, не оставив и следа. Все это произошло так быстро, что я просто решил, что это игра света и тени в подъездном мраке. Немного еще постояв, я поднялся наверх и постучался в родительскую дверь.

Открыла мать, прибежавшая с кухни, уже с утра, готовившаяся к встрече. Отец, вальяжно, вышел из зала, где бурчал телевизор об Украине и санкциях. Мы обнялись, вспомнили, как долго не виделись и решили пройти сразу к столу. Немного поговорив о работе, о делах и семье, отец удалился досматривать новости, ругая всех, начиная от американского президента заканчивая Чингисханом и Александром Великим. Мать все больше интересовала моя личная жизнь и не появилось ли у меня девушки, именно настоящей из хорошей семьи. На, что я отнекивался, что времени нет работа и вообще хороших сейчас нет.

Когда мы наговорились, я вдруг вспомнил об эпизоде в подъезде и об соседях, тех, что кормили кошек, ведь именно из их двери показалась тень. Я спросил у мамы, как они поживают? На, что она ответила, что муж умер, что-то у него там с сердцем и его жена баба Вера осталась одна. Дети живут далеко, к себе забрать не могут и приезжать часто тоже. Попросили тетю Таню заглядывать и покупать что надо. Она как раз уехала куда-то, оставила ключ. Говорит, что всё купила на месяц, а ключ на крайний случай, да и баба Вера нет-нет, да и появится на балконе – кошек кормить, так, что она не заходила к ней.

В течении дня я ходил в гости к брату. На озеро, искупаться. Да и просто пошляться по родным местам.

Возвращаясь домой, опять встретил детей. Они уже закончили, свои напрасные, поиски и один мальчик сказал, что это уже третья пропавшая кошка за неделю.

Я снова вошёл в подъезд, подождал пока глаза привыкнут и начал подниматься. На площадке второго этажа остановился и подошел к двери бабы Веры. За ней звучал телевизор и

что-то железное гремело на кухне, напоминающее ложку. Шёл какой-то сериал. Значит, мне просто показалось. И я быстро, по старой школьной привычки, заскочил на свой этаж.

К вечеру выяснилось, что брат с женой собрались в город в гости на ночь и родителям надо посидеть с его детьми у него.

Мать, сделав указания, где лежит поесть и пульт от телевизора, расстелила мне диван в зале и ушла вслед за отцом, который долго ругался о не расторопности.

Пощелкав каналы, я оставил свой выбор на музыкальном и начал просмотр новостной ленты соцсети, за чем благополучно и заснул.

Разбудил меня резкий истошный крик кошки, так же быстро исчезнувший, как и раздавшийся. В телевизоре пела Свиридова "Розовый фламинго", на часах было два ночи – самый сон.

Я выглянул в окошко. Ничего не происходило. Лишь возле угла соседнего дома мелькнула кашачья тень, явно от чего-то удирающая. Ну, все понятно – нарушил территорию, получил по усам и ретировался восвояси.

Я пошёл на кухню попить. За окном стрекотали кузнецы, ночь была теплая, все-таки июль. Вдруг в подъезде раздался металлический звон перил, но не как обычно, когда кто то поднимается или бегут дети, цепляясь руками за них, а монотонно с одним и тем же промежутком. Как будто кто-то завет кого-то таким странным образом. Я открыл дверь и пока поворачивал все замки звук прекратился.

В подъезде никого не оказалось, даже кошек. Стояла мертвенная ночная тишина. Я медленно спустился на площадку второго этажа, думая, как бы кто не вышел и не застал меня в этой крадущейся позе. Свет был тусклый, но все было хорошо видно, горела длинная лампа дневного света, чуть замазанная краской от недавней побелки потолка.

Я постоял немного и уже решил подниматься, как в квартире бабы Веры раздался щелчок и включилась песня "Розовый фламинго" той самой Свиридовой и больше никаких звуков. Любопытство меня разъедало. Не долго думая я поднялся домой, нашёл ключ на холодильнике и отправился к заветной двери.

Дверь отварила не сразу, замок был старый, да и косяк просел, так, что пришлось чуть-чуть потянуть на себя и уж затем замок поддался.

Первое что мне запомнилось это запах, как его было не почуять в подъезде, не знаю, наверное из-за открытых окон. Пахло тухлым с кухни, я решил, что мусор давно не выкидывали. Не громко позвав: баба Вера – я пошел на кухню, где работал телевизор. Песня давно кончилась и шла реклама. На столе что-то разделявали, да видимо так и оставили, оно и протухло. Кругом были газеты с вырезками рецептов народной медицины, грязная посуда и обычный стариковский хлам.

Телевизор я выключил и с зала раздался шорох газет, у меня аж волосы на затылке стали дыбом. Баба Вера, звал я и тихонько пробирался к коридору. Нашупав ручку, я понял, какой я идиот, оставив ключ в замке с наружи. Дверь захлопнулась, замок был без ручки и открывался изнутри тоже ключом, а где его в темноте найди; свет не включишь, переполошишь всех соседей, потом не объяснишься, сразу запишут в вору, а того и хуже в извращенцы.

Шум снова раздался из зала, что-то пролилось и стукнула дверь шкафа. Тело мое онемело и покрылось испариной, но делать нечего надо договориться с бабой Верой.

Зовя бабу, я медленно начал продвигаться в зал, никто не отвечал и тишина стала полной, даже не слышно кузнецов. Ноги начали цеплять газеты, валяющиеся под ногами, пахло сыростью и чем-то ещё сладковатым.

В зале никого не оказалось. Только в потемках на полу лежал, какой-то серый комок. Попинав его ногами, я с ужасом осознал, что это кошка или кот, черт их разберёт. От него оттекала тонкая струйка крови, превращающаяся в лужу. Мне стало так не себе, как никогда

в жизни. Руки и ноги были как не свои, холодный пот и не одной мысли. Где вы квартиры, машины, телефоны и девушки, когда вы так нужны в моей голове.

Позади меня оказался шкаф, из которого неожиданно повеяло сыростью и лёгкий поток воздуха растворил дверь. От испуга я отшатнулся и наступил на мертвую кошку. Видимо мышцы рефлекторно дернули лапами, так, что когти вонзились в меня и я снова отшатнулся, падая прямо в шкаф.

Очень странно, но я провалился куда-то ниже, ухватив с собой горсть стариковской одежды. Она смягчила мне падение на пол. Это был подвал под нашим домом. Достав телефон, я включил фонарик и осмотрелся. Вдоль стен тянулись трубы и электрические провода, стояли какие-то деревянные ящики, пахло сыростью и картошкой. На полу лежала аккуратно свернутая бумажка. Подняв и развернув, я прочитал её.

Там был рецепт от болей в суставах, написанный ручкой. Что-то говорилось о травах: иван чай, зверобой, ромашка – это всё что я запомнил. Еще писалось о том, как заваривать, сколько выдерживать и в самом конце какие-то упражнения и слова, которые следовало говорить перед приемом, вообще вся та чушь, что пишут всякие шарлатаны, прописывающие слабительное.

Из этого подвала есть выходы с торцов дома, надо просто дойти до них, там на месте разберёмся.

Я побрел по стенке, прислушиваясь к звукам. Тишина была полная. Она проникала под кожу и в мозг, так, что каждый собственный шаг был страшнее чужого.

В стене все время были проемы, которые уходили в карманы – темные комнаты, заваленные картошкой и прочими продуктами, какими то мешками и коробками. На многих были логотипы известных фирм. В одной из комнат я наткнулся на металлический прут, в необходимости которого не стоило и сомневаться. Покрутив его в руках, я стал чувствовать себя увереннее и смелее зашагал дальше.

Коридор оказался на странность длинный. Трубы все время разветвлялись и уходили в разные стороны, а пол то подымался выше, то опускался, иногда даже приходилось идти на корточках. Я думал, что просто блуждаю и стал оставлять стрелки на стенах, но так и не встретил не одну. Звать на помощь не решался, а телефон показывал отсутствие сети.

Я потерял надежду, как что-то снизу затрещало и начало тереться о ногу. Я подпрыгнул и ударил в пол прут, к счастью промахнулся. Это была кошка, чуть облезлая, но я обнимал и гладил её, как любимую девушку, которую не видел год, а она в ответ терлась мордочкой мне об щеки, выказывая не меньшую радость.

Что делать дальше я не знал и просто сидел, упершись в стену спиной, кошка была в руках и мурчала.

Затем она встала и отошла от меня в поле света моего фонарика, развернулась и уставилась в глаза, мяукнула один раз, но не громка. Я все понял и встал.

Она тихонько шла впереди а я за ней. Иногда она останавливалась и прислушивалась, тогда я тоже замирал, крепче сжимая прут. Так мы шли некоторое время. И тут она резко стала дыбом, уставившись в темноту. Меня пробрало дрожью. Впереди, что-то было. Оно стояло, нечто отдаленно напоминавшее человека, только все гипертрофированное. Руки, достававшие до пола, длинная шея со старушечьем лицом, накрытая рваной шалью и сторбленное раздутое тело, доходившее почти от стены до стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.